

УДК 325.14

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/22>

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПОСЛЕ COVID-19

©*Каримова К. У.*, ORCID: 0000-0002-9073-1231, канд. социол. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, kkarimova791@gmail.com

©*Алымбаев А. М.*, SPIN-код: 5922-8696, канд. ист. наук, Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, bayas.tural@mail.ru

©*Тухтаматов А. С.*, ORCID: 0009-0006-4509-8904, Ошский государственный университет г. Ош, Кыргызстан, kkarimova791@gmail.com

MIGRATION SITUATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC AFTER COVID-19

©*Karimova K.*, ORCID: 0000-0002-9073-1231, Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, kkarimova791@gmail.com

©*Alymbaev A.*, SPIN-code: 5922-8696, Ph.D., National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, bayas.tural@mail.ru

©*Tukhtamatov A.*, ORCID: 0009-0006-4509-8904, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, kkarimova791@gmail.com

Аннотация. Рассматривается влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы и ситуацию в Кыргызстане. Авторы анализируют изменения в миграционной политике, потоке мигрантов и социально-экономических последствиях пандемии. В статье отмечается, что COVID-19 вызвал значительное падение миграционных потоков как в Кыргызстане, так и на международном уровне. Главными причинами снижения миграции стали: закрытие границ, запрет на перемещение и ограничения в передвижении. Анализируются социальные последствия пандемии для мигрантов и местного населения. Мигранты, часто работающие в неофициальном секторе и без социального обеспечения, столкнулись с серьезными трудностями в условиях пандемии. Некоторые мигранты потеряли работу, а другие оказались в трудных жизненных условиях и без доступа к медицинскому обслуживанию. Особое внимание уделяется принятой после COVID-19 «Концепции миграционной политики Кыргызской Республики» на 2021–2030 годы. Концепция включает меры более эффективного управления миграционными процессами в Кыргызстане для оптимизации их социально-экономических последствий. В заключение авторы подчеркивают необходимость разработки и реализации адекватных мер по поддержке мигрантов и обеспечению их социальной и экономической защищенности после пандемии. Также отмечается важность продолжения работы по улучшению миграционной политики и созданию благоприятной среды для возвращения и завершения миграционных процессов после снятия ограничений.

Abstract. This article explores the impact of the COVID-19 pandemic on migration processes and the situation in Kyrgyzstan. The authors analyze changes in migration policy, the flow of migrants and the socio-economic consequences of the pandemic. The article notes that COVID-19 caused a significant drop in migration flows both in Kyrgyzstan and internationally. The main reasons for the decline in migration were the closure of borders, the ban on movement and restrictions on movement. The social consequences of the pandemic for migrants and the local population are analyzed. Migrants, often working in the informal sector and without social security, have faced significant challenges amid the pandemic. Some migrants have lost their jobs, while others have found themselves in difficult living conditions and without access to health care.

Particular attention is paid to the issue, after COVID-19, adopted the “Concept of the Migration Policy of the Kyrgyz Republic” for 2021-2030. The concept includes measures on the importance of more efficient management of migration processes in Kyrgyzstan in order to optimize their socio-economic consequences. In conclusion, the authors emphasize the need to develop and implement adequate measures to support migrants and ensure their social and economic security after the pandemic. The importance of continuing to work on improving migration policy and creating a favorable environment for the return and completion of migration processes after the restrictions are lifted is also noted.

Ключевые слова: COVID-19, безопасность, концепция, миграция, пандемия, политическая ситуация, процесс, рынок труда.

Keywords: COVID-19, security, concept, migration, pandemic, political situation, process, labor market.

Миграционная ситуация в Кыргызской Республике после пандемии COVID-19 осталась сложной и подвержена изменениям. Вирус и связанные с ним ограничения и меры безопасности существенно повлияли на миграционные тенденции и потоки людей в стране. Одним из значимых аспектов после пандемии COVID-19 миграционной ситуации стала эмиграция трудовых мигрантов из-за потери работы и экономических трудностей, вызванных пандемией. Значительное количество кыргызстанцев, работавших за границей, вернулись в страну из-за сокращения рабочих мест и ухудшения экономической ситуации в странах-работодателях. Также влияние пандемии проявляется в изменении миграционных потоков и типов миграции. Некоторые формы миграции, такие как миграция в поисках образования и туристическая миграция, были значительно ограничены из-за закрытия границ и введения режимов карантина. В то же время пандемия COVID-19 может вызвать и привести к новым миграционным тенденциям. Например, люди могут стремиться к переселению из городов в сельскую местность, чтобы избежать рисков инфекции и обеспечить более устойчивые и самодостаточные условия жизни. Также может возрасти спрос на миграцию в страны с более стабильной экономикой или лучшей системой здравоохранения.

По данным Единой системы учета внешней миграции (ЕСУВМ), в 2021 году въехало 4120759 иностранных граждан, выехало 4278247 (в 2020 году въехало 3963314 и выехало 3883218 соответственно). Учет и регистрация иностранных граждан и лиц без гражданства находятся в ведении Департамента регистрации населения и актов гражданского состояния при Министерстве цифрового развития Кыргызской Республики. В 2021 г. на эмиграционном учете состоял 545491 иностранец (в 2020 г. — 332854).

По данным ЕСУВМ, в 2021 году с транзитной целью въехало (по странам СНГ) 4725 иностранных граждан, выехало 2053 человека. Большинство из них вошли с «частным» мотивом (<https://goo.su/KesD6>). По данным Национального статистического комитета КР, в 2022 году Кыргызстан покинули 8998 тысяч человек. В связи с мировыми событиями 2021 году резко увеличилось количество прибывших 8229 в том числе 6006 человек прибывшие их Российской Федерации (<https://rosstat.gov.ru/?%25>).

Научные исследования по проблемам миграции за 2020–2023 гг. продолжают акцентировать внимание на различные аспекты, включая причины миграции, межкультурные отношения, интеграцию мигрантов и т. д. Одним из наиболее известных

работ на эту тему являются труды соавторов И. В. Федорова, М. А. Ушакова и др. [1] регулирование вопросов миграции РФ входит в единые системы социальной политики как совершенствование взаимоотношений на рынке труда. К. Г. Кислая [2] отметила в своих исследованиях, что в настоящее время в российской практике государственного управления существует проблема недостаточной цифризации в сфере государственного регулирования миграционных процессов. Ю. С. Матвеева исследовала системы привлечения временных трудовых мигрантов и определила потребности в иностранной рабочей силе. В статье автор отмечает, что необходимо решить эффективных универсальных форм правового воздействия на современные миграционные процессы [3].

Масланов К., Тарасова Д. изучали трансформации миграционных потоков из стран Центральной Азии, который сталкиваются новым возможностям и проблемам. Рецессия в экономике мира, последовавшая за пандемией COVID-19, заставляет страны искать новые источники дохода для поддержания экономики. Такой процесс в миграции заставляет адаптировать свое законодательство к меняющимся реалиям [4].

Корнев Т., Чебакова Д., Федорова Н. подчеркивают, что в РФ первом полугодии 2021 года спрос на разнорабочих увеличился, дефицит работников-мигрантов, возникший с началом пандемии до сих пор сохраняется. Это свидетельствует из статистики, что число соискателей из Средней Азии практически не изменилось по сравнению с периодом COVID-19, в итоге конкуренция на одно место среди домашнего персонала, работников, занятых на производстве, в строительстве, транспорте и др., снизилась до одного-двух человека [5].

Пандемия также открыла некоторые возможности для работников по уходу за мигрантами, чтобы они могли стремиться к мобильности на рынке труда. Строгий пограничный контроль, связанный с COVID-19, прервал въезд как вновь нанятых трудовых мигрантов, так и тех, кто вернулся домой на отдых. Нехватка рабочей силы еще более серьезна в полупроводниковой и смежных отраслях, которые готовы нанимать мигрантов, которые переходят с работы по уходу, несмотря на отсутствие у них соответствующего опыта работы или навыков. Некоторые просили о повышении, в то время как другие угрожали «сбежать», если им не разрешат перейти на менее требовательную работу по уходу или на работу на заводе [6]. Важнейшие вопросы заключаются в том, в каком временно-пространственном плане происходил этот процесс и открываются ли какие-либо компенсационные возможности для мигрантов [7].

В работе Кочорбаевой А. А., Кошоева Ч. М. раскрываются проблемы, и последствия COVID-19 с которыми сталкиваются трудящиеся-мигранты и меры по минимизации социальных и экономических потерь в сложившиеся ситуации трудовыми мигрантами на примере Кыргызской Республики [8].

Самой важной проблемой, которую научная литература по миграции старается решить это интеграция мигрантов в новую среду, где они будут жить. Это может увеличить их шансы на успех и сделать миграцию более благоприятной для всех. Среди ученых, которые разрабатывали теоретические вопросы и понятийно-категориальный аппарат миграции, стоит отметить А. В. Волоха [9], Ж. А. Зайончковскую [10], В. А. Ионцева [11, 12], В. С. Малахова [13], А. Б. Паскачева [14], Л. Л. Рыбаловского [15], С. В. Рязанцева [16], Т. Я. Хабриеву [17], Т. Н. Юдину [18] и других.

Для изменения миграционной ситуации после COVID-19 в странах Евразии требуется комплексный подход, включающий в себя не только медицину, но и социальную, экономическую и политическую жизни мигрантов [19].

Оценки Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций за 2019 год

предполагают постоянные уровни чистой миграции в период с 2019 по 2100 год. Чистую миграцию можно понимать, как «разницу между количеством иммигрантов, прибывающих в страну, и количеством эмигрантов, покидающих конкретную страну в течение определенного периода времени» (UN DESA, 2019) (<https://goo.su/tvRe96c>). На глобальном уровне сумма таких уровней миграции равна нулю, что означает число иммигрантов, прибывающих во все страны, равно числу иммигрантов, покидающих эти же страны. Согласно докладу, можно предположить, что уровни миграции будут постоянными до 2100 года, потому что миграционные потоки «исторически были небольшими и мало влияли на размер и состав национального населения» (Таблица).

Таблица

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (rosstat.gov.ru)

№	Индикаторы	на 2021 год
1.	Въехали иностранные граждане	4120759
1.1.	В том числе в странах СНГ	2584192
2.	Поставлено на миграционный учет (зарегистрирован)	545491
2.1.	В том числе в странах СНГ	490867
3.	Разрешения на работу (патенты) выданы	10977
4.	Выдано разрешение на постоянное проживание	220
5.	Выехало иностранных граждан (всего)	5522794
6.	в том числе граждан государств-участников СНГ	3419751
7.	Выявлены нарушители иммиграционного законодательства, в том числе	1273
8.	Нарушение установленного порядка осуществления трудовой деятельности	86
9.	Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами	247
10.	Возбуждены уголовные дела по статьям УК за организацию незаконной миграции	44

Эти и другие исследования продолжают вносить вклад в понимание проблем миграции и помогают лучше понять их последствия и найти способы решения этих проблем. Текущая миграционная ситуация в Кыргызской Республике характеризуется как: тенденция роста количества граждан, выезжающих за пределы Кыргызской Республики с целью постоянного проживания и трудоустройства; возвращение этнических кыргызов на историческую родину; незаконная миграция; поток внутренних мигрантов, который характеризуется перемещением населения из сельской местности в города.

Для решения этих проблем необходимо внедрение политик в области миграции, направленных на поддержку и защиту прав мигрантов, а также на развитие квалификации и профессиональной подготовки рабочей силы Кыргызстана. Кроме того, важно улучшить условия жизни в самой стране и создать равные возможности для трудоустройства и развития бизнеса, чтобы уменьшить поток мигрантов за границу [19].

На основании данных, опубликованных Министерством миграции Кыргызстана, в период с 2015 по 2020 годы количество граждан Кыргызстана (<https://goo.su/onNKJ>), которые получили гражданство, РФ составляло 105 250 человек. По данным Росстата, на начало 2021 года постоянно проживающих на территории России граждан Кыргызстана было более 600 тысяч человек [20]. Также следует учитывать, что многие кыргызстанцы работают в России и могут находиться там временно, без получения гражданства РФ.

Всего по данным ГРС, за первые 9 месяцев 2022 года на гражданство Кыргызстана

документы подал 1631 россиянин. За аналогичный период 2021 года 385 россиян подали документы на гражданство, из которых гражданство получили 226 человек (<https://goo.su/KesD6>).

Кыргызская Республика, как и другие страны СНГ, после пандемии столкнулась с наплывом мигрантов из России, который одной из причин является последние военно-политические события в стране.

Президент Кыргызской Республики от 4 апреля 2023 года подписал указы о приеме в гражданство Кыргызской Республики и о выходе из гражданства Кыргызской Республики. Согласно документам, 46 человек вышли из гражданства КР. 1748 человек получили гражданство Кыргызской Республики (<https://goo.su/U9J2B>).

В последние годы правительство Кыргызстана ставит перед собой задачу привлечения обратно своих граждан. Приезд этнических кыргызов в Кыргызстан также является значимым моментом. Многие этнические кыргызы, особенно после COVID-19, стремятся вернуться на историческую родину для восстановления связей с родственниками, общения со своим народом и проживания согласно своей культуре и традициям. Политическая ситуация и изменения в законодательстве также могут повлиять на решение о возвращении этнических кыргызов на историческую родину. Реформы, разработка программ по поддержке репатриации и создание условий для успешной интеграции могут стать привлекательными факторами. В целом, возвращение этнических кыргызов на историческую родину зависит от множества факторов, как индивидуальных, так и коллективных. Это сложный процесс, который требует комплексного подхода и учета многих различных аспектов, чтобы обеспечить успешное и гармоничное возвращение этнических кыргызов в их историческую родину.

К причинам незаконной миграции в Кыргызскую Республику относят отсутствие системы миграционного контроля, прозрачность границ, удобное для транзита географическое расположение Кыргызстана. Всего органами внутренних дел КР выявлено 289 фактов организации незаконной миграции, из них 44 факта направлены в судебные органы. За нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил осуществления трудовой деятельности в Кыргызской Республике выявлено 86 фактов, за нарушение порядка постановки на учет — 898 фактов, всего наложено административных штрафов на сумму 1790000 сомов (<https://goo.su/b3CEhPz>). В связи с данными проблемами принимается меры по совершенствованию законодательства Кыргызской Республики в сфере противодействия незаконной миграции. В целях развития международного сотрудничества в сфере упрощения визового режима для граждан Кыргызской Республики Министерством разрабатывается 9 проектов межправительственных соглашений, в частности с Кыргызской Республикой о повторном въезде. Правительства Армении, Республики Беларусь, Республики Молдова, Грузии, Латвийской Республики, Эстонской Республики, Королевства Норвегии, стран Бенилюкса и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (<https://goo.su/b3CEhPz>).

Анализ работы органов внутренних дел в сфере противодействия незаконной миграции и статистические данные свидетельствуют о сложной миграционной ситуации в республике. За 2022 году нарушение порядка проживания на территории Кыргызской Республики к административной ответственности привлечено 1549 человек, из которых выдворено за пределы республики, сумма уплаченных штрафов превысила 192640000 сомов.

Данное обстоятельство обусловлено увеличением количества иностранных граждан, проживающих на территории республики, практическим отсутствием надлежащего и

эффективного миграционного контроля, и учета, а также либеральностью национального законодательства в сфере миграции.

В целях устранения вышеуказанных пробелов в законодательстве Кыргызской Республики в сфере противодействия незаконной миграции, а также с учетом массовых миграционных процессов было принято решение об усилении статей в сфере незаконной миграции. По инициативе Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики разработаны новые кодексы: Уголовный, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс о правонарушениях Кыргызской Республики, вступившие в силу с 1 декабря 2021 года.

Поток внутренних мигрантов из сельской местности в города является распространенной и длительной миграционной тенденцией во многих странах, включая Кыргызскую Республику. Основные факторы, способствующие этому потоку, включают экономические, социальные и образовательные мотивы. Оно связано с поиском работы, обучением, созданием нового бизнеса и другими факторами.

Экономические факторы, такие как доступность лучших рабочих мест, возможности заработка, развитие инфраструктуры и лучшие условия жизни, часто являются привлекательными факторами для миграции из сельской местности в города. Городские районы предлагают больше возможностей для работы, образования и доступа к услугам.

Затраты на образование также могут стать одним из факторов, стимулирующих миграцию в города, особенно для молодых людей, стремящихся получить лучшее образование и больше возможностей для профессионального развития.

Социальные факторы, такие как доступность здравоохранения, культурных и развлекательных мероприятий, социальных связей и возможности общения, также могут стимулировать миграцию в города [18].

В результате этого потока внутренних мигрантов из регионов в столицу и другие крупные города происходит процесс урбанизации, который влияет на демографическую, социально-экономическую и культурную динамику страны.

Кыргызстан является государством с быстро развивающейся экономикой и растущей населением. Демографический процесс в стране характеризуется следующими особенностями: Рост населения. Население Кыргызстана на начало 2021 года составляет около 6 миллионов человек, с ежегодным приростом в 1,7%. Это связано с высоким уровнем рождаемости и миграцией. Уровень рождаемости в Кыргызстане составляет 22,2 ребенка на 1000 человек населения. Средний возраст матерей при рождении первого ребенка составляет около 23 лет (<http://www.stat.kg/>). В Кыргызстане снизился уровень смертности за последние годы за счет улучшения медицинского обслуживания и жизненного уровня населения. Отрицательный прирост населения в городах. Это связано с оттоком населения из сельской местности в города в поисках лучшей работы и условий жизни.

Для урегулирования миграционных процессов в Кыргызстане после COVID-19 принял «Концепцию миграционной политики Кыргызской Республики на 2021–2030 годы». Согласно документу, Концепция миграционной политики Кыргызской Республики на 2021–2030 годы (далее — *Концепция*) (<https://goo.su/z829agY>) представляет собой долгосрочное видение в области регулирования миграционных процессов. Данная концепция включает в себя систему целей, приоритетных направлений и задач в сфере миграции и основывается на соблюдении прав и свобод человека, защите национальных интересов Кыргызской Республики.

Концепция направлена на стабилизацию миграционных процессов, направленную на сокращение и минимизацию неблагоприятных факторов, вызывающих миграцию и

сопутствующих социальных, демографических и экономических вызовов, исходя из программных задач. Стихийная и беспорядочная миграция должна быть остановлена [21, 22].

Реализация концепции будет согласована с государственными программами устойчивого социально-экономического развития регионов, повышения уровня жизни населения и развития человеческого потенциала.

Приоритетные направления и задачи миграционной политики:

1. Улучшение условий для реализации образовательного, трудового, профессионального и культурного потенциала и возможностей в Кыргызской Республике гражданами страны, соотечественниками, иммигрантами и лицами без гражданства.

2. Использование миграционного потенциала населения, соотечественников, иммигрантов и лиц без гражданства для развития Кыргызской Республики.

3. Создание системы защиты прав граждан Кыргызской Республики, находящихся за пределами страны, а также создание системы защиты прав иммигрантов, соотечественников и лиц без гражданства, проживающих на территории Кыргызской Республики.

4. Создание безопасной миграционной среды.

С учетом цели Концепции к 2030 году следует ожидать следующих основных результатов, которые позволят оценить достижение цели миграционной политики:

- трудовые ресурсы Кыргызской Республики обеспечены квалифицированными рабочими местами с достойными условиями труда;

- нулевой баланс или близкое к нулю значение миграционного баланса достигается за счет низких абсолютных показателей;

- активное и пассивное миграционное настроение населения Кыргызской Республики на протяжении длительного времени снижается;

- инвестировать в развитие Кыргызской Республики и регионов страны;

- созданы условия и механизмы для привлечения инвестиций мигрантов для создания собственного бизнеса в Кыргызской Республике;

- способность выпускников вузов и средних профессиональных учебных заведений адекватно реагировать на стоящие перед ними задачи, сохранять конкурентоспособность на рынке труда и обеспечивать достойный уровень жизни;

- повышение трудового потенциала выпускников — граждан Кыргызской Республики, получивших образование в зарубежных вузах, а также иностранных специалистов и иностранных выпускников учебных заведений, трудоустроенных в соответствии с потребностями экономики страны, особенно в таких областях, как медицина, информационные технологии, инженерия;

- созданы условия для легального пребывания эмигрантов, иммигрантов, лиц без гражданства путем реализации и реализации экономических, правовых и административных мер, а также путем проведения информационных кампаний;

- потоки трудовой миграции разнообразны и обеспечены благоприятными экономическими условиями, правовыми и социальными гарантиями;

- достигнут охват мигрантов базовыми социальными услугами;

- снижены различные риски и угрозы, вынуждающие людей мигрировать, а также уменьшены уязвимости в процессе миграции.

При этом ожидаемые результаты реализации приоритетных направлений и задачи по реализации данной концепции должны быть оформлены в рамках пятилетнего плана действий Правительства Кыргызской Республики.

Общая миграционная ситуация после COVID-19 продолжает быть динамичной и

требует дальнейшего изучения и принятия соответствующих мер для адекватного управления миграционными процессами и защиты интересов мигрантов в Кыргызстане. Таким образом, миграционный процесс в Кыргызстане имеет свои особенности и изменения в сравнении с предыдущими годами, что может повлиять на демографическую и экономическую ситуацию в стране.

Список литературы:

1. Федорова И. В., Ушаков М. А., Гуликян А. А., Клокова Д. С. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 304-308. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-304-308>.
2. Кислая К. Г. Современная проблематика государственной программы по переселению соотечественников в Российскую Федерацию // Наука и молодежь: новые идеи и решения: материалы VI международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Караганды. 2020. С. 307-308.
3. Матвеева Ю. С. Состояние и тенденции развития миграционной политики Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. №43 (333). С. 241-242.
4. Масланов К., Тарасова Д. Миграционные потоки из стран центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. №1. С. 152-160. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-1-152-160>
5. Корнев Т., Чебакова Д., Федорова Н. Дефицит мигрантов привел к росту зарплат разнорабочих. В первом полугодии рост их заработка достигал почти 25% // РБК. 2021. 23 августа. <https://goo.su/sMJEL>
6. Bijak J., Bryant J. Bayesian demography 250 years after Bayes // Population studies. 2016. V. 70. №1. P. 1-19. <https://doi.org/10.1080/00324728.2015.1122826>
7. Lan P. C. Shifting borders and migrant workers' immobility: The case of Taiwan during the COVID-19 pandemic // Asian and Pacific Migration Journal. 2022. V. 31. №3. P. 225-246. <https://doi.org/10.1177/0117196822112749>
8. Кочербоева А. А., Кошоев Ч. М. Влияние пандемии коронавируса на мигрантов и экономику Кыргызстана // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №3. С. 223-228.
9. Волох В. А. Современная наука о проблемах адаптации и интеграции мигрантов // Социально-трудовые исследования. 2019. №4 (37). С. 57-65.
10. Зайончковская Ж. А. Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. 286 с.
11. Ионцев В. А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. М., 1999. 48 с.
12. Ионцев В. А., Субботин А. А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Т. 5. М., 2019. С. 420-423.
13. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Либеральная Миссия, 2015. 272 с.
14. Паскачев А. Б., Волох В. А., Суворова В. А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях. М.: Ярославль, Литера, 2017. 328 с.
15. Рыбаловский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019. 218 с.

16. Рязанцев С. В. Новые направления миграционной политики в контексте демографического развития России // II Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума. М., 2020. С. 236-239.
17. Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование. М., 2019. 400 с.
18. Юдина Т. Н. Социология миграции. М: Академический Проект, 2006. 272 с.
19. Салморбекова Р. Б., Рустамова Д. А., Мырзалиева Т. Ж. Миграционная ситуация в Кыргызской Республике в период интеграционных процессов // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 665-674. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/85>
20. Друзяка А. В. Система регулирования внешней миграции на Дальнем Востоке Российской Федерации (1991-2020 гг.) // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. №3. С. 114-129. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.3.10>
21. Axelsson L., Hedberg C., Pettersson N., Zhang Q. Re-visiting the 'black box' of migration: State-intermediary co-production of regulatory spaces of labour migration // Journal of Ethnic and Migration studies. 2022. V. 48. №3. P. 594-612. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2021.1978285>
22. Bijak J. Forecasting international migration in Europe: A Bayesian view. Springer Science & Business Media, 2010. V. 24.

References:

1. Fedorova, I. V., Ushakov, M. A., Gulikyan, A. A., & Klokovala, D. S. (2022). Migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiya. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (1), 304-308. (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-304-308>.
2. Kislaya, K. G. (2020). Sovremennaya problematika gosudarstvennoi programmy po pereseleniyu sootchestvennikov v Rossiiskuyu Federatsiyu. In *Nauka i molodezh': novye idei i resheniya: materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i magistrantov*, Karagandy, 307-308. (in Russian).
3. Matveeva, Yu. S. (2020). Sostoyanie i tendentsii razvitiya migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii. *Molodoi uchenyi*, (43 (333)), 241-242. (in Russian).
4. Maslanov, K., & Tarasova, D. (2023). Migratsionnye potoki iz stran tsentral'noi azii: novye vyzovy i vozmozhnosti. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, (1), 152-160. (in Russian). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-1-152-160>
5. Kornev, T., Chebakova, D., & Fedorova, N. (2021). Defitsit migrantov privel k rostu zarplat raznorabochikh. V pervom polugodii rost ikh zarabotka dostigal pochni 25%. RBK, 23 avgusta. <https://goo.su/sMJEL>
6. Bijak, J., & Bryant, J. (2016). Bayesian demography 250 years after Bayes. *Population studies*, 70(1), 1-19. <https://doi.org/10.1080/00324728.2015.1122826>
7. Lan, P. C. (2022). Shifting borders and migrant workers' immobility: The case of Taiwan during the COVID-19 pandemic. *Asian and Pacific Migration Journal*, 31(3), 225-246. <https://doi.org/10.1177/0117196822112749>
8. Kocherbaeva, A. A., & Koshoev, Ch. M. (2021). Vliyanie pandemii koronavirusa na migrantov i ekonomiku Kyrgyzstana. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, (3), 223-228. (in Russian).
9. Volokh, V. A. (2019). Sovremennaya nauka o problemakh adaptatsii i integratsii migrantov. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*, (4 (37)), 57-65. (in Russian).

10. Zaionchkovskaya, Zh. A. (1999). *Migratsionnaya situatsiya v stranakh SNG*. Moscow.
11. Iontsev, V. A. (1999). *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: zakonomernosti, problemy, perspektivy*: Authoref. Dr. diss. Moscow. (in Russian).
12. Iontsev, V. A., & Subbotin, A. A. (2019). Rol' mezhdunarodnoi migratsii naseleniya v demograficheskom razvitiy Rossii. In *Natsional'nye demograficheskie priority: novye podkhody, tendentsii. Ser. Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika*, 5. Moscow, 420-423. (in Russian).
13. Malakhov, B. C. (2015). *Integratsiya migrantov: kontseptsii i praktiki*. Moscow. (in Russian).
14. Paskachev, A. B., Volokh, V. A., & Suvorova, V. A. (2017). *Gosudarstvennaya migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii v novykh usloviyakh*. Moscow. (in Russian).
15. Rybalovskii, L. L. (2019). *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya*. Kn. 3. *Teoriya trekh stadii migratsionnogo protsessa*. Moscow. (in Russian).
16. Ryazantsev, S. V. (2020). Novye napravleniya migratsionnoi politiki v kontekste demograficheskogo razvitiya Rossii. In *II Vserossiiskii demograficheskii forum s mezhdunarodnym uchastiem: Materialy foruma*, Moscow. 236-239. (in Russian).
17. Khabrieva, T. Ya. (2019). *Migratsionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie*. Moscow. (in Russian).
18. Yudina, T. N. (2006). *Sotsiologiya migratsii*. Moscow. (in Russian).
19. Salmorbekova, R., Rustamova, D., & Myrzaliev, T. (2023). Migration Situation in the Kyrgyz Republic in the Period of Integration Processes. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 665-674. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/85>
20. Druzyaka, A. V. (2021). Sistema regulirovaniya vneshnei migratsii na Dal'nem Vostoke Rossiiskoi Federatsii (1991–2020 gg.). *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, 1(3), 114–129. (in Russian). <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.3.10>
21. Axelsson, L., Hedberg, C., Pettersson, N., & Zhang, Q. (2022). Re-visiting the ‘black box’ of migration: State-intermediary co-production of regulatory spaces of labour migration. *Journal of Ethnic and Migration studies*, 48(3), 594-612. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2021.1978285>
22. Bijak, J. (2010). *Forecasting international migration in Europe: A Bayesian view* (Vol. 24). Springer Science & Business Media.

Работа поступила
в редакцию 01.07.2023 г.

Принята к публикации
17.07.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Каримова К. У., Алымбаев А. М., Тухтаматов А. С. Миграционная ситуация в Кыргызской Республике после COVID-19 // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №8. С. 210-219. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/22>

Cite as (APA):

Karimova, K., Alymbaev, A., & Tukhtamatov, A. (2023). Migration Situation in the Kyrgyz Republic After COVID-19. *Bulletin of Science and Practice*, 9(8), 210-219. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/22>